

НЕИЗВЕСТНАЯ РАБОТА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) О РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ГРОБНИЦЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

Так получилось, что на посту начальников Русской Духовной Миссии во Святой Земле, начиная с самого первого – епископа Порфирия (Успенского), оказывались люди и очень духовные по своей внутренней сущности, и очень образованные и каждый из них был и большим ученым во многих областях. Глубокая духовная культура и высокая образованность и епископа Порфирия, и архимандрита Антонина, и впоследствии сменившего их архимандрита Леонида послужило основой того высокого авторитета, которым они пользовались во Святой Земле. Вполне естественно, что авторитет этот распространялся и на деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в целом. И это же обстоятельство сыграло не последнюю роль в том, что буквально с момента своего создания Русская Духовная Миссия в Иерусалиме заняла столь высокое положение в церковном и научном мире во Святой Земле, что было характерно для всей ее дореволюционной истории.

Не только покупка земельных участков, не только постройка зданий и организация паломничества, открытие школ и организационная деятельность и финансы обеспечивали достойное место Русской Духовной Миссии и ее членам во Святой Земле среди окружающих и в той среде, в которой они оказались промыслом Божиим помещенными, но и высокий духовный и научный авторитет самих начальников Миссии; и не последнюю роль играли их внутренний мир и их ученая деятельность, и в особенности археологическая деятельность. Эта сторона была свойственна и епископу Порфирию (Успенскому), но еще сильнее она проявилась у отца архимандрита Антонина (Капустина).

Самый известный итог археологической деятельности отца Антонина (Капустина) – это раскопки на Русском месте около храма Воскресения Господня.

Как известно, во время этих раскопок, которыми руководил сам отец Антонин, было открыто окончание Крестного пути Спасителя нашего. А говоря конкретно, были открыты ворота второй стены, которые раз и навсегда сняли вопрос о том, стоит ли ныне существующий храм Воскресения Спасителя (Анастасис и Мартириум) на том же самом месте, на котором он был построен Константином Великим. Вопросы возникали потому, что по письменным источникам было известно, что около храма Воскресения должна была находиться вторая городская оборонительная стена, а ее не было, она не была известна. Открытие ворот в городской стене раз и навсегда сняли все сомнения относительно расположения храма Воскресения точно на месте Пещеры.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство: очень важно не только то, что отец Антонин тогда раскопал ворота городской стены, но и то, что раскопанное было правильно понято, правильно интерпретировано и доведено до сведения всего мира, всего

Работа архимандрита Антонина (Капустина) «Древняя христианская могила в Палестине» помещена на с. 115 настоящего Сборника. – *Ред.*

ученого мира. И это сделал начальник Русской Духовной Миссии отец архимандрит Антонин, не Вогуз, который там тоже копал и ошибался, но именно начальник Русской Духовной Миссии. Это показывает, на какой высоте стояли эти люди. Сделанное отцом Антонином (Капустиным) открытие имело и имеет до сих пор мировое значение.

Менее известны результаты раскопок еще в одном месте — имею в виду раскопки на горе Елеонской. Эти раскопки также очень важны, они по своему уникальны и до сих пор; но, к большому сожалению, материалы по этим раскопкам остались неопубликованными и их результаты поэтому до сих пор не известны ученому миру.

Как отметил еще в начале нашего века крупнейший наш византист и историк христианского искусства академик Н. П. Кондаков, в IV, V, VI веках все люди стремились быть похороненными возле святых мест. И вот как раз на этой горе одно из таких мест находится — это место Вознесения Спасителя; при строительстве там наших храмов было раскопано довольно много надгробных часовенок с великолепными мозаичными полами. К сожалению, должен сказать, что материалы, добытые отцом архимандритом Антонином, до сих пор лежат заколоченными в ящики — как он их или кто-то заколотил, так они в подвале до сих пор и лежат. Материалы по этим мозаикам и по этим часовням не опубликованы, а сами мозаики даже засыпаны, или оставлены только маленькие их кусочки. Я думаю, что это наш общий долг, и, может быть, Священноначалие нашей Церкви поддержит идею изучения и издания этих в высшей степени интересных результатов раскопок на Елеонской горе.

На Конференции говорилось о необходимости публиковать рукописи. Считаю своим долгом подчеркнуть, что рукописные памятники очень важны, но что не надо забывать и памятники раннего христианства. Не хотелось бы ставить на чаши весов эти две категории памятников, но, полагаю, что раннехристианская археология Святой Земли тоже имеет большую ценность.

К таким же забытым результатам археологической деятельности отца Антонина относятся его раскопки в 1885 году на Яффской дороге. Во время этих раскопок был открыт погребальный склеп раннехристианского времени с росписью по всем стенам. И также как в случае с раскопками около храма Воскресения, отец Антонин подготовил добытый материал к изданию; в конце статьи, после подписи автора, стоит дата окончания работы над статьей — 24 января 1887 года. К сожалению, статья так и пролежала до сих пор в архиве невостребованной. И только сейчас, то есть спустя более ста лет после написания, она публикуется.

Но с самим материалом, то есть приготовленными художником Шиком рисунками (чертежами) в цвете, произошла удивительная история. Она была рассказана М. И. Ростовцевым на страницах его замечательной книги «Античная декоративная живопись на юге России»¹. Оказывается, К. Шик самостоятельно послал выполненные им по просьбе отца Антонина рисунки в английский журнал, причем, по словам М. И. Ростовцева, неправильно при этом списав греческие надписи и дав их неправильный перевод. Ошибки в передаче надписей вызвали возражения двух крупных ученых того времени; возражения эти были опубликованы в том же английском журнале, что и статья К. Шика. Как пишет М. И. Ростовцев, в том экземпляре текста, который был прислан в Петербург для публикации в «Сборнике Православного Палестинского Общества», но так и не был там напечатан, надписи на рисунках были отцом Антонином исправлены². По своему жанру публикуемая статья является отчетом, публикацией памятника. Она содержит тщательное и детальное описание склепа, характеристику его росписей, чтение, перевод и интерпретацию сохранившихся древних надписей на греческом языке. К статье приложены великолепные рисунки росписи склепа, сделанные в цвете архитектором К. Шиком.

Возникает вполне законный вопрос: а не устарела ли она и тот материал, который в ней содержится? На этот вопрос сразу же можно твердо ответить, что нет, не

устарела, и что работа заслуживает скорейшей публикации. Основания для такого суждения следующие. Это будет первая научная публикация отчета и приложенных к нему рисунков; К. Шиком были опубликованы только рисунки, да и то с ошибками. Кроме того, это будет первой публикацией памятника на русском языке, на Родине исследователя. Нужно помнить и то, что М. И. Ростовцев, который много путешествовал и много видел, упоминает об этом склепе как о единственном памятнике подобного типа. К тому же, по словам М. И. Ростовцева, к моменту написания его работы, склепа уже не существовало — он погиб вместе со своей росписью. Знакомство с новейшей литературой по раннехристианской археологии в Святой Земле показало, что число открытых в XX веке подобных погребальных памятников исчисляется единицами, так что подготовленный отцом Антонином к публикации материал не утратил своего значения и поныне.

В росписи склепа преобладает композиция с изображениями двух ангелов, несущих венки. Нижняя часть стен занята растительным орнаментом. В одной из композиций с ангелами и венком сохранились надписи на греческом языке.

По характеру росписи и надписей отец Антонин отнес склеп и его роспись к раннехристианскому времени. М. И. Ростовцев, со ссылкой на других исследователей на основании двух приведенных ими аналогий, был склонен отнести склеп к IV–V векам. Вероятнее всего, склеп появился на свет Божий после окончания гонений Диоклетиана. Присутствие в надписи иудейского имени Варух (= Барух) дало основание отцу Антонину высказать предположение, что склеп относится к иудео-христианской группе памятников. На наш взгляд, это совершенно справедливое предположение. Вряд ли подобная живопись выходит за пределы IV века. По целому ряду признаков склеп вряд ли выходит за пределы этого века.

Отсутствие современной литературы по раннехристианским древностям Святой Земли не позволяют в настоящее время провести глубокий анализ склепа и его росписей и надписей и показать, какое место занимает он среди памятников подобного рода. Поэтому ограничимся двумя замечаниями.

В последние десятилетия в Святой Земле были проведены большие археологические исследования, по ним были изданы два обобщающих труда. И, несмотря на большой объем проведенных работ, был обнаружен только один раннехристианский погребальный склеп³. Из приведенных в упомянутой статье аналогий видно, что в течении XX века были открыты примерно 4–5 подобных склепа.

В уже упомянутой и процитированной работе М. И. Ростовцева склеп, открытый отцом Антонином, упомянут в связи с раннехристианскими погребальными склепами Херсонеса Таврического (Севастополь). В Херсонесе к 1913 году во время раскопок было обнаружено восемь раннехристианских склепов с росписью. Изучение этих росписей привело автора к такому выводу: «Ясно, что роспись этой группы христианских погребений не могла возникнуть в Херсонесе и развиться из местной традиции, что возможно было бы предположить на Боспоре, а была заносной и заимствованной.

Этот факт имеет кардинальное значение для оценки христианских росписей Херсонеса. Мы увидим, что все они датируются сравнительно ранним временем; их прототипы, поэтому, в местах, откуда они перенесены в Херсонес, относятся, очевидно, к очень ранним временам жизни христианства и развития христианского искусства. Ясно, таким образом, что с первых же времен развития христианства на Востоке самое понятие христианского погребения тесно связывалось с представлением об украшении его росписью, для чего созданы были и адекватные формы»⁴.

Проанализировав и элементы росписи херсонесских склепов и их системы, М. И. Ростовцев приходит к такому выводу: «Все вышеприведенные соображения, — пишет он, — указывают нам, что система росписей христианских погребений Херсонеса находит себе ближайшие параллели либо на сиро-палестинском Востоке, либо в той

сфере памятников, связь которой с Сирией и Палестиной кажется весьма вероятной. Весьма возможно поэтому, что в IV и V веках, с утверждением христианства в Херсонесе, некоторые христианские погребения расписаны были в том духе и стиле; в каком это делалось раньше и одновременно на сирийско-палестинском юге⁵.

В этой связи уместно вспомнить, что и делает М. И. Ростовцев, о том, что первые епископы были присланы в Херсонес из Иерусалима. Вполне понятна поэтому связь росписей и архитектурных форм херсонесских раннехристианских склепов с палестинскими, в частности, и с тем склепом, который открыл и подготовил к печати отец Антонин (Капустин).

Надеемся, что публикация этого материала явится выражением нашего уважения к деятельности отца Антонина в области изучения раннего христианства во Святой Земле, вызовет интерес к этому периоду в изучении и Херсонеса, и самой Святой Земли. Надеемся, что спустя некоторое время мы снова сможем вернуться к изучению публикуемого памятника, но уже на более глубоком уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914. С. 499—500.

² Вот полный текст написанного М. И. Ростовцевым о публикуемом в статье отца Антонина склепе: «К этой горбнице теснейшим образом примыкает одна гораздо более поздняя христианская гробница, найденная в 1885 году в городе Калонии, или Колонии, около Иерусалима (по дороге в Яффу). Эта гробница была зарисована Шиком и описана архимандритом Антонином. Описание и рисунки присланы были тогда же в Петербург для напечатания в «Сборнике Православного Палестинского Общества», но не были напечатаны. В 1887 году Шик опубликовал свои рисунки в Pal. Expl. Fund. Quart. Stat. 1887, стр. 51 слл. и рис. 1—8 (С. Schick. Newly discovered rock-hewn tomb at Kolonieh). Неточные копии надписей Шика, исправленные архимандритом Антонином на рисунке Шика, присланном в Петербург, а также неправильно переданные Шиком переводы надписей того же архимандрита Антонина дали повод к заметкам об этих надписях Wright'a и Clermont-Ganneau). Помимо своей архитектуры, живо напоминающей херсонесские склепы, гробница интересна и своей теперь погибшей росписью. Как и в херсонесских склепах, над лежанками с погребениями идет широкий делящий фриз в красной рамке, заполненный, вероятно, прямой гирляндой с вплетенными красными цветами (Шик зарисовал зеленую густую поросль с красными цветами). На боковой стене в центре фриза прерывается двумя Никами, держащими венки с надписью Вароха, на входной — такими же Никами, держащими гирлянду над квадратным отверстием входа. В потолке изображены две летящие Ники, несущие в руках венки с надписью: εἰς Θεοῦ καὶ ο Χριστοῦ αὐτοῦ. Под венком — две вертикально стоящие пальмовые ветви. Я сознательно называю крылатые фигуры, держащие венки и гирлянды, Никами, а не ангелами и херувимами, так как это их значение или, лучше, происхождение несомненно. Напомню эроты только что описанной гробницы в Tell-el-Judeideh и Нику в той же роли в гробнице в Frikua, а также крылатых Ник в Пальмирской гробнице. Не будь надписи в центре потолка, мы бы не имели никакого основания предполагать христианский характер гробницы и видеть в изображенных фигурах, как, может быть, это видел в них заказчик, ангелов. И здесь опять венки и гирлянды принадлежат к тому типу, который так характерен для Херсонеса. Интересны и стилизованные тени венка. Важно заполнение центра плафона венком с символической надписью и архитектурническая роль гирлянды на стенах камеры. Время гробницы точно определить трудно. Формула εἰς Θεοῦ и т. д. обычна в Сирии. Два датированных примера, приведенные Clermont-Ganneau, принадлежат IV и V векам по Р. X.

Интересно отметить, что и мотив прямой гирлянды, играющей роль делящего архитектурного члена, засвидетельствован как раз в Палестине, может быть, еще в эллинистическое, во всяком случае в раннеримское время. Я имею виду роспись гробницы, открытой около Иерусалима (близ гробницы Царей) и зарисованной в красках Dickie. Характер гирлянды здесь, судя по одной из таблиц, правда, иной, чем в вышеупомянутых росписях.

³ G. Avni-U. Dahari. Christian burial caves from the Byzantine period at Luzit в книге: Christian archaeology in the Holy Land. New discoveries. Essay in honor C. Corbo, OFM. Jerusalem, 1990. P. 301—319.

⁴ Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 441.

⁵ Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 503.